

Ранним майским утром в городе Сызрани, по улице Чапаева, с сачком в руках бежал мужик. На мужике были трусы, рубаха нараспашку, а на ногах — резиновые сапоги. Впереди него, как иноходец на скачках, мчался петух.

За день до этого забега друзья, зная о страсти мужика к породистой птице, подарили ему петуха голландской породы.

Подарок мужику очень понравился. В оперении петуха не было ни одного похожего пёрышка. На голове был ярко-красный гребень, обрамлённый, как корона, цветными перьями, а шпоры были чёрного цвета.

Мужик без промедления, мысленно представляя, какое хорошее потомство будет от этого петуха, принёс его в курятник и обратился к курам:

— Вы, мои хорошие, не подведите меня, будьте поласковой с ним.

Но русским курам заморский «принц» чем-то не понравился, и они дружно загнали его в угол. Мужик со словами: «Стерпится — слюбится!» — вышел из курятника.

На следующее утро он проснулся рано от петушиного кукареканья. Оно доносилось не из курятника, а со двора. Мужик вышел во двор и увидел подаренного ему петуха сидящим на притворном столбе ворот.

«Как в сказке Пушкина, — подумал он. — Красивый, зараза! В руки, конечно, не дастся. Но упускать его нельзя — как-никак подарок».

Мужик открыл сарай, взял там сачок и стал подкрадываться к петуху, чтобы поймать. Но тот, видимо, не захотел вновь испытать прессинг русских кур, от которых он так благополучно сбежал, и слетел со столба на улицу. Мужик, не теряя времени, ринулся догонять беглеца.

Улица Чапаева упирается в мост через реку Крымзу, на которой было половодье. Петух, кудахтая и подпрыгивая, приближался к мосту. Мужик, ругаясь и ускоряя бег, приближался к петуху.

— Только бы он не слетел с дороги влево, — молил вслух мужик, — там заросли клёна, залитые водой. В них я его не возьму.

С правой стороны дороги находился небольшой луг, залитый половодьем.

«Вправо его надо гнать. Там мелко. Там я его достану», — размышлял мужик.

В это время на дороге появился автомобиль. Водитель, улыбаясь, высунулся из открытого окна и громко прокричал: — Доброй охоты, брат!

После чего нажал на клаксон и прибавил газу.

Испугавшись шума и сигнала автомобиля, петух слетел с высокой насыпи дороги вправо. Мужик облегчённо вздохнул.

Солнышко первыми лучами уже начищало позолоту на куполах Казанского собора. Тёплый ветерок, пробегая по водам разлива, оставлял после себя следы в виде ряби.

Беглец петушиным галопом скакал по незатопленной гриве земли. Мужик преследовал его шагом.

Доскакав до конца гривы и обнаружив, что кругом вода, петух решил встать на крыло. Но, видимо, устав от погони, он, пролетев несколько метров, плюхнулся в воду и захлопал крыльями. Рыбная мелочь, гревшаяся на мели, от испуга салютом выпрыгнула в воздух.

Мужик, не снимая сапог, забрёл в воду, взял петуха и посадил в сачок, завязав мотню сачка молодым тальниковым прутиком.

Возвращаться домой путём, по которому он добрался сюда, мужик не захотел. Пройдя вперёд сотню метров по затопленному лугу, он оказался напротив своего дома.

«Нет, домой я не пойду, — подумал мужик. — Жена ещё спит. Дел срочных нет. Отдохну немного от этой петушиной гонки».

Посреди полой воды возвышался небольшой островок земли. Мужик зашёл на него. Снял сапоги, вылил из них воду и сел на сухую прошлогоднюю траву, через которую уже пробивалась зелёная поросль.

«Ах, какое всё-таки блаженство — жить на земле! Вот это и есть рай», — думал мужик, любуясь со своего пристанища городом в весеннем цвету.

«Вся история Сызрани в одном взгляде», — удивлялся он, разглядывая издали Казанский собор, старинные городские постройки и Спасскую башню Сызранского кремля, белеющую парусом на фоне разлива и голубого неба.

Всплеск большой рыбы отвлек мужика от дум. Он посмотрел в ту сторону, откуда всплеск донёсся. По водной глади расходились круги. Мужик встал, решив проверить, что за рыба зашла на мелководье, и вошёл в воду. Чтобы не спугнуть её, он продвигался лыжным шагом, не отрывая ног от дна. Всплеск повторился. По хвосту, который появился на миг из воды, мужик предположил, что это жирует сом. Его предположение подтвердилось, когда он подошёл на расстояние, с которого можно было разглядеть всё происходящее.

Сом лежал на мелководье и шевелил усами. Мальки, принимая их за добычу, приближались к ним. В это время сом открывал пасть и втягивал воду вместе с мальками в себя. Выкидывал её через жабры, а оставшиеся в пасти рыбёшки становились его пищей.

— Так-так-так, — сказал вслух мужик. — Из него получится хорошая уха и не только...

Прямо от сома была мель, переходившая в сушу. Слева — густые заросли тальника, через которые ему не пробиться, а справа отход сому перекрывал островок земли, на котором лежал в сачке петух. Оценив обстановку, мужик решил атаковать сома с хвоста.

Приблизившись на минимальное расстояние и убедившись, что сом не заметил его, мужик, оттолкнувшись от дна, сделал бросок и накрыл рыбу своим телом. Сом заворочался, пытаясь выскользнуть из-под него, но было уже поздно.

Мужик успел засунуть в пасть руку и крепко ухватить сома за нижнюю челюсть.

Не чувствуя боли от ран, которые ему нанёс своими зубами-щётками сом, мужик волоком по мели вытащил его на сушу. Протащив по ней для уверенности ещё с десятков метров, он ослабил хватку и высвободил руку.

Сходив на островок за сапогами и петухом, мужик перевязал пораненную руку рубахой. Сом тем временем успокоился. Мужик снова ухватил его за нижнюю челюсть и, перекинув через плечо, двинулся домой.

Калитку ему открыла жена со словами:

— Проснулась — тебя рядом нет. Вышла во двор, смотрю — калитка нараспах, сарай открыт. Где ты был?

Мужик, не задумываясь, ответил:

— Да вот, на петуха сома ловил.

Жена, привыкшая к шуткам мужа, сверила сказанное с увиденным и, убедившись, что он вроде бы не шутит, занялась домашними делами.

Птицы, радуясь весеннему утру, пели наперебой. Южный ветерок гнал по небу кудрявые облачка. С колокольни Казанского собора донёлся благовест.

Мужик перекрестился и пошёл разделять сома.